

Долго расшаркиваться никто не стал, и вот я уже сама не поняла, как оказалась на ближайшем полигоне под колпаком барьера. Рядом сидит Минато и так же, как и я, ошарашено хлопает глазами. Мда... быстро же нас в оборот взяли! Впрочем, долго обдумывать эту мысль мне не дали: я увидела, что наставник с Мито-сама приветствуют друг друга и срываются с места. Кто бы знал, как я в тот момент радовалась, что они заранее договорились не использовать ничего, кроме тай-, кен- и сюрикен-дзюцу! Да и барьер, чью подпитку скинули на меня, был весьма кстати!

Стремительный танец двух мастеров завораживал. Даже несмотря на то, что я максимально усилила скорость восприятия (которое у меня было уже на уровне слабенького чунина по словам наставников), больше половины движений я не видела. Нет, вначале всё было не так уж плохо. Вот они поклонились и стали кружить друг напротив друга, после резко срываются с места и обмениваются несколькими ударами в корпус, а Мито-сама еще добавляет удар ногой, который заставляет наставника разорвать расстояние между ними. Удачный ход, ведь у сенсея руки длиннее, и во время боя чисто в тайдзюцу он находится в более выигрышном состоянии.

Пользуясь тем, что Акено-сенсей завис ненадолго в воздухе, Мито-сама бросает в него пару кунаев, которые наставник с некоторым трудом перехватывает в воздухе и отправляет обратно в кинувшего. Впрочем, неудачно, ведь Мито-сама кинула их уже в движении, и попасть в нее было сложно. Однако то, что сенсей промахнулся, не помешало ему среагировать на удар распечатанного из ручной печати танто. Секунда, и вот друг напротив друга уже кружат мечники. Алая Вишня Мито-самы против Пронзающего Акено-сенсея. Красиво и смертоносно. Правда, именно с этого момента движения наставника и Мито-самы стали настолько быстрыми, что в моем восприятии они смазались. Я видела только начало и иногда конец движений, причем, я так подозреваю, далеко не всех, а жаль.

В общем, показательная тренировка двух мастеров показала мне огромную разницу между их навыками и тем, что я могу показать сама. Мда... в такие моменты начинаешь понимать, что еще есть к чему стремиться. Впрочем, я это знала и раньше, слишком быстро тут привыкаешь к мысли, что не продолжающий самосовершенствование шиноби синоним мертвого шиноби. Остается радоваться, что нам до выпуска еще далеко, хотя до меня и доходят известия, что на границах вновь беспокойно, но не могут же деревни опять начать войну? Особенно если учесть то, что с момента окончания предыдущей не прошло и десяти лет, а лучше двадцать, чтобы наверняка суметь восстановить численность и воспитать новых последователей Воли Огня/Камня/Молнии/Воды/Ветра, тут уж зависит от того, в какой деревне дите вырастет. Даже

жаль, что я теперь автоматически причисляюсь к последователям Воли Огня, слишком уж это муторно. Не хочется ни умирать, ни убивать за чужие идеалы, но, возможно, я зря паникую, и ничего не случится, надеюсь.

Показательный бой Мито-сама и Акено-сенсея закончился так же внезапно, как и начался. Вот еще несколько мгновений назад я слышала звон клинков, и вот они стоят друг напротив друга и складывают жест мира. Оба потрепанные, но довольные... жуть! Ну а после они обратили внимание на нас. Сразу же захотелось спрятаться, но останавливало понимание, что меня все равно найдут. Пришлось покорно подходить поближе и выслушивать план проверки, хотя честно скажу, что приказ, звучащий примерно как: «Бегите отсюда и до обеда», — восторга не вызвал, как и: «Спаррингуйтесь после обеда и пока не надоест», — наставнику, конечно, не нам.

После слов Акено-сенсея я даже не старалась изображать радость, но приняла их стоически. Хотя стоит заметить, что бегать двадцать километров на скорость и с утяжелителями, весящими как я сама, удовольствия мало. Впрочем, не умей мы с Минато усиливать себя чакрой, мы бы окочурились на первом километре, а так были еще более или менее бодрыми к концу забега. Это упущение наставник исправил быстро, в стиле Юности назначив по двести отжиманий с приседаниями. Чакра выручила нас и тут, хотя к концу у нас обоих тряслись руки, а время уже перевалило за полдень. Сжалившись, нас отправили есть.

Мда... если вначале я думала, что над нами сжалились, то во время обеда я полностью изменила свое мнение! Есть палочками было не очень удобно даже при нормальном состоянии, а вот когда трясутся руки... Самое противное, что это не было оправданием для меня, приходилось старательно контролировать каждое движение, чтобы донести хоть рисинку до рта. И, кстати, меня несколько не радовало то, что рядом точно так же мучился Минато! Итогом стало то, что из-за стола мы вышли полуголодными, и если бы наши мучения не заметила Тани-сенсей, то вообще бы остались голодными. Искренне поблагодарив ее за заботу, мы отправились на мучения-учения дальше.

На мою радость после еды нас не заставили бегать (с сенсея бы случилось), не заставили спарринговаться, а просто отправили медитировать. Не самое веселое занятие, особенно после еды, когда клонит в сон. Однако стоило начать засыпать, как тут же прилетел меткий удар камушком, причем далеко не всегда маленьким, но зато без травматизма. Пришлось собирать волю в кулак и отведенное время тратить на учебу, а не на сон. Хотя стоит отметить, что на медитациях сенсей не остановился, после нас ждали именно что проверка меткости, спарринг и на закуску он заставил меня под своим чутким присмотром лечить мелкие ранки и

повреждения используя ирредзюцу. Подопытным кроликом выступала вначале я сама, а после и Минато, который мужественно вытерпел все. Впрочем, наставники у меня были хорошие, и ничего страшного не произошло, мелкие раны я излечила только так.

Правда, я как-то не учла, что ранки с синяками — далеко не все наши повреждения. Естественно, после таких нагрузок на следующее утро я проснулась с великолепным знанием своей анатомии, у меня болели абсолютно все мышцы. Пришлось мысленно, чтобы никто не услышал, высказывать свое отношение к садистским замашкам наставника и через боль делать зарядку с неторопливым разгоном чакры. Не будь у нас сегодня законного выходного, в Академию бы пошло два паралитика, ведь вряд ли у Минато дела лучше. Хотя стоит отдать его выдержке должное, со стороны его комнаты не слышно ни одного звука, он там не помер случаем? Я уже зарядку сделала, обычную и медицинскую чакру по каналам прогоняла, ванну со специальными добавками приняла и ощутила себя человеком, а от него ни слуху ни духу! Стоило моей мысли оформиться, как в комнату постучали, и после моего приглашения войти в комнату деревянной походкой вошел Минато.

— Доброе утро, — поприветствовал он меня бледной улыбкой.

— Ты в этом так уверен? — скептически посмотрела я на парня, что нес себя, как фарфоровую статуэтку. — Подожди пару минут, — бросаю я и отправляюсь за вернувшими меня в бодрое состояние мазями и другими медикаментами. Минато всё же не Узумаки и так быстро восстановиться не может, да и ирредзюцу не владеет, зато после сегодняшнего точно захочет научиться, мотивация теперь у него хорошая. Подбросить что ли идею с ученичеством у Орочимару? Уверена, Цунаде оценит, да и Джирая не найдет, что возразить!

— Это что? — смотря на принесенную мной аптечку, из которой я вытаскивала одну за одной баночки да скляночки, поинтересовался у меня Минато.

— Вот с этим ты сейчас идешь принимать ванну, один колпачок на всю емкость, и сидишь в ней отмокаешь, но пять минут, не более, — указала я на зеленоватый отвар, перевела палец на баночку с коричневой мазью и продолжила: — Этим намажешь болящие места после ванны и плотно обмотаешь бинтами. Технику клонирования ты знаешь, поэтому не пропадешь. Вот эти пилюли принимаешь внутрь, они имеют тонизирующий и болеутоляющий эффект, но не сильный. Понятно? — интересуюсь и, получив в ответ кивок с ошарашенным взглядом,

добавляю: — Раз всё понятно, то через полчаса жду, отправимся завтракать.

— Хорошо, — я ожидала споров, но, видимо, недооценила его состояние, слишком покорно и коротко он отозвался. Видимо, я вчера еще легко отделалась, или в этом виноваты гены? Впрочем, без разницы, главное, что я хорошо себя чувствую.

Как и ожидалось, Минато не стал нас задерживать и ровно через полчаса вновь зашел за мной, правда, вид у него был уже куда лучше. Однако мысленно я сделала для себя зарубку попросить Цунаде, чтобы она его подлечила. Мази и отвары, конечно, хорошо, но вряд ли этого будет достаточно, ведь сенсей только проверял наш уровень, он даже сам со мной не сражался! Что до чертиков обидно! Хотя я и понимаю, что зря, всё же мне по-прежнему нечего ему противопоставить.

— Доброе утро! — столовая встретила нас отвратительно бодрым сенсеем, что неторопливо распивал чай в присутствии вернувшегося Джираи и довольно бодрой Цунаде. Зато Мито-самы видно не было, видимо она отдает распоряжения по поводу каравана и контролирует все приготовления, всё же в этот раз она едет с ними.

— Доброе, — киваю я с улыбкой и приземляюсь на свое место, а после обращаюсь к Принцессе Слизней: — Цунаде-сан, не могли бы вы после завтрака осмотреть Минато, а то вчерашняя тренировка не прошла даром.

— Я вообще думала, что он после ваших подвигов не встанет. Силен, — одобрительный взгляд в сторону Намикадзе мне от Цунаде, и кивок: — Хорошо, я его осматрю.

— Минато-кун, Джирая дал согласие, — не обращая внимания на наш с Сенджу разговор, сообщил Акено-сенсей. Стоп. Что он дал?

— Это вы о чем? — мой взгляд загорается любопытством.

— Узукаге-сама дал разрешение на установку печатей защиты разума на Минато-куна, — не стал игнорировать меня сенсей, с лукавой улыбкой следя за тем, как я начинаю хмуриться, и явно получая удовольствие от происходящего.

— Сколько витков*? — подозрительно щурюсь я, прекрасно зная, что если сенсей скажет больше одного, значит Минато решили прибрать к рукам, а какой самый простой способ? Правильно, женитьба. Не то чтобы я была против, но не так же рано?

— Три, — буквально светясь от радости, заявил мне Акено-сенсей, а Цунаде, которая прислушивалась к нашему разговору, подавилась чаем.

— Я не ослышалась? — подозрительно уточнила она после того, как прокашлялась. — Вы сказали три?

— Кандидатка я? — одновременно с Цунаде уточнила я.

— На оба вопроса да, — кивнул явно довольный произведенным эффектом сенсей. — Правда, здорово?

— Кушина, а что значит три витка? — не сдержал любопытства Минато, впрочем, превратившегося в одно большое ухо Джираю этот вопрос тоже волновал, и если первого я просвещу с удовольствием, то второму эти данные будут лишними.

— Это максимально возможная защита для друзей Клана, — улыбнувшись, отозвалась я и увидела одобрение в глазах Акено-сенсея, похоже, я правильно сделала, что не стала говорить правду полностью. — Ее довольно тяжело установить и еще сложнее снять, Минато.

— Значит, у тебя она тоже есть? — задал он на удивление точный вопрос, и вот что мне теперь отвечать? Правду? Что мне нельзя ставить абсолютно любые печати до того, как мне не передадут Кьюби?

— Минато-кун, — обронил наставник, и Намикадзе мгновенно отступился и тут же решил перевести разговор.

— Акено-сама говорил, что ты пыталась оправдать прозвище своего Клана, — с улыбкой обратился он ко мне, а я прищурилась, ведь не просто так он замолчал, похоже, их вчерашний разговор задел куда больше вопросов, чем я думала. Интересно, о чем они говорили? — У тебя получилось? — продолжал тем временем Минато.

— Оправдать прозвище? — оживился Джирая, который понял, что больше ему ничего услышать не светит. Вместо ответа я просто заставила развеяться за спиной волосы, а вкупе с пусть и не самым сильным, но КИ смотрелось внушительно.

Продолжение следует...

Примечания:

* - в данном тексте подразумевается, что сильнейшие печати Узумаки имеют в своем составе спираль и от силы печати зависит количество витков. Максимальное количество три, как на печати Восьми Триграмм.

<http://tl.rulate.ru/book/54469/1388078>